

В. Манза

*За
околицей*

2016

В. Манзя

**ЗА
ОКОЛОДИЦЕЙ**

Лирические миниатюры

Оформление и иллюстрации автора

Петропавловск,
1992

СПОР

Очень давно весна, лето и осень заспорили о том, кто из них в лучший наряд одевает землю.

— В самые праздничные одежды одеваю землю я, — заявила весна. — Разве есть что-нибудь прекраснее молодой зелени и бело-розовой кипени садов?

— Тучные луга и нивы, наливающиеся медовым соком плоды — это и величественнее и поважнее, — ответило лето.

— Нет, что ни говорите, а красные яблоки в зеленых кронах, пылающие леса и янтарные просторы полей красивее и дороже всего, — сказала осень.

— Слушаю я вас и не понимаю, — вмешалась зима. — Выходит, что вытканые мною наряды из серебра и парчи для деревьев некрасивы? Или белоснежная постель земли не так важна? Нет, вы не правы.

Наверное, спор продолжался бы до сих пор, если бы времена года не решили обратиться к самой земле. А она вот что им ответила: «Мне очень нравятся и одинаково необходимы все четыре наряда, поэтому я их ношу ровно по три месяца каждый и в строго установленном порядке».

На этом и закончился спор.

ПЕРВОЕ КУПАНИЕ

Оттепель растеряла маленькие лужицы на темно-синем асфальте. Воробей обрадовался находке, прыгнул в воду, присел, поплескался крыльями, отряхнулся, снова поплескался и выскочил из снежницы.

А в это время в голубой купели уже другой воробушек принимал водные процедуры. Птицы почувствовали приближение весны — поры свадеб, оживились и устроили купание. А люди, наблюдая за ними, примечают, что и завтрашний день будет теплым.

СМОТРИНЫ

Весною даже у городского воробья появляются певческие способности, а уж о синицах и говорить не приходится. С мартовским пригревом солида они поют самые лучшие свои песни. Порой даже не сразу узнаешь желтогрудого певца с длинным черным галстучком. Это своей серенадой «кавалер» привлекает «невесту».

Услышит его синичка с маленьким галстучком на грудке и прилетит посмотреть — хорош ли «жених»? Понравится певец — останется, а нет — улетит к другому. Такие «смотрины» весною проходят не только у синиц.

ГОЛОСА ВЕСНЫ

Март весну начинает, день с ночью равняет и зиму не обижает. Если не прислушиваться и не присматриваться, то первые дни марта в Северном Приишимье ничем особенным не отличаются от февральских: те же морозы, та же спящая белизна снегов, от которой глаза слезятся.

Но прислушайтесь, и вы сразу поймете, что у марта другая музыка — веселая, звонкая. Это обновили свои песни синицы, чижи и корольки. На пригретых солнечными лучами крышах оживленно заворковали голуби, чище стал голос и у воробьев.

В теплые дни тает, течет с крыш даже на северной стороне. С радостными голосами птиц сливается хрустальный звон сосулек. Лесная капель дырявит снег вокруг деревьев. От нее и от нагретой коры возле стволов быстрее обнажается земля. С каждым днем пяточки прошлогодней листвы увеличиваются, и на них пробиваются зеленые иголочки травинок.

По ночам же март дает волю зиме, и морозы заново куют толстый звонкий лед. А то пожалует старушку-зиму и разрешит ей устроить дня на два снегопад и метель. Так и ведут борьбу зима с весной весь месяц — то тает и ручьи звенят, то снежит и пурга воеет. А что тут сделать? Такой уж добряк и хитрец этот март.

НЕБЕСНЫЕ КОЛОКОЛЬЧИКИ

Март открыл зимние засовы и широко распахнул ворота для весны. А принесли ее с юга на своих крыльях грачи.

В просторах, где они селились, появились первые проталины, такие же черные, как и птицы. Когда в родные места вернулись последние стаи, проталин стало столько, что все поля почернели.

Под голубым небосводом весна развесила живые колокольчики, и над землей переливчато зазвенели их трели. Слушают люди, какими песнями жаворонки объясняются в любви родной земле, и радуются очередному обновлению в природе.

СПАСИБО, ЖАВОРОНОК

Птицы объясняются в любви песнями. Пернатый певец способен очаровать любого. Жаль только, что многие пичуги, хотя и самозабвенно, но очень скоро успевают спеть о своей страсти. А вот песни жаворонка звучат дольше всех. Спасибо тебе, маленькая птичка, за горячее сердце и большую любовь, о которой поешь, не прячась в кустах.

КРАСКИ ЖИЗНИ

Говорят, что на весеннем солнце выгорают все краски. А посмотрите, как они погустели и зарделись сейчас на ветках краснотала и шиповника, как позеленела кора на осинах и ивах. Насыщеннее стал цвет сосен, потеплели лапы елей. Новые яркие наряды появляются в эту пору и у многих животных.

А если уж чья-нибудь палитра стала блекнуть, значит начала угасать и жизнь этого организма. Потому что солнце разрушает только мертвые цвета, а всему живому оно дарит сочные краски.

ГРАЧИНАЯ РОДНЯ

Под лучами солнца дали осадку снега. Теперь, кажется, даже стожок, перезимовавший на опушке, стал выше. Он лихо сдвинул на задылок зимнюю шапку и целыми днями внимательно следит за шумной суетой вернувшихся грачей.

Вот на березе, у единственного гнезда, уже несколько дней соорится целая стайка птиц. Видно, никто не хочет уступать друг другу. Может, никак не поделят свой дом прошлогодние птенцы и их родители, а может, грачам чем-то правится эта береза?

А иначе отчего на этом дереве — одно-два гнезда, а на другом — до десятка набирается? Но я все-таки склонен верить, что в грачатнике, на одном дереве, гнезда вьют родные между собой птицы — грачиная родня.

НАСТОВИЧКИ

Весна. Теперь и в лесу, что ни день, то новость. Вчера из-под снега поваленное дерево показалось, а сегодня — первая проталинка. Грачи начали вить новые и ремонтировать старые гнезда. А наемдны у зайчихи-беляка родились симпатичные темные пушистые зайчата-настовички.

Настовички потому, что на свет появились, когда по ночам еще так подмораживает, что утром в лесу по снежному насту хоть на коньках катайся. Мать накормила их первый раз и убежала, а зайчата лежат, прижавшись друг к другу, словно комочки, среди валежника или на проталинке. Неподвижность делает их невидимыми. Чтобы малыши не погибли от голода, их кормят сообща все зайчихи.

Встретит зайчиха-мать зайчат, неважно, своих или чужих, накормит и тоже убежит. Так и растут настовички.

ЗОЛОТЫЕ СТРЕЛЫ

Ревностно следят деревенские мальчишки весною за тем, чей скворечник раньше всех займут скворцы. Наблюдают, спорят и слушают вернувшихся домой веселых певцов.

И чем внимательнее ребята будут присматриваться и прислушиваться ко всему окружающему, тем больше ярких впечатлений останется в памяти. А если человек в свои юные годы ни разу не видел, как апрельское солнце вместо лучей мечет в землю золотые стрелы, как они, вонзаясь в почву, пробуждают к жизни семена и корни растений, если он не слышал, как растет трава, то позже уже ничего подобного не увидит и не услышит.

СКВОРЦЫ ПРИЛЕТЕЛИ

Возле нового соседского дома деревца совсем еще маленькие. Поэтому его хозяин прибил скворечник к шесту и поставил его на углу дома, чтобы птиц можно было слушать, сидя на крылечке.

Новое жилище облюбовали воробьи и сразу же начали строить в нем гнездо. Но по соседу было видно, что ему не нравилась радость воробьев. А однажды утром мое внимание привлек тревожный шум воробушек. Выглянув из окна, я увидел скворца, который выбрасывал травинки из скворечника, и спящего соседа, наблюдавшего эту сценку со своего крыльца.

ЗАБИЯКА

Однажды утром мы собрались в лес, чтобы послушать весенние песни пичут и полюбоваться их веселой суетой. Когда вышли из дома, услышали непривычный крик скворцов.

— Наверное, опять с воробьями ссорятся из-за скворечника,— заметил старший сынишка.

Но оказалось, что на этот раз сцепились между собой два скворца. Они так азартно дрались, что даже не отпустили друг друга, когда свалились со скворечника вниз и попали в лужу.

Мы вплотную подошли к драчунам, барахтавшимся в грязи. Заметив нас, один кое-как взлетел и сел на скворечник, а второй так вывозился, что не смог и крылья поднять.

Мы взяли его, отмыли и пустили на солнечный подоконник. К обеду скворец обсох, прибодрился, а когда перед ним открыли окно, в одно мгновение оказался на крыше скворечника, но из летка выглянул соперник, и забияке пришлось убраться.

ЖУРАВЛИНОЕ НЕБО

Низко над снегами висит зимнее небо. В нем, в основном, одни синицы да воробьи порхают, перелетая от дома к сараю и от него на дерево. Да и цвет у него серый, одним словом, — воробьиное небо.

С приходом весны оно становится яснее и выше. В свои рощи с шумом возвращаются грачи. Они первые владеют высотой — это грачиное небо.

А когда в чистую лазурь начнут влетаться кудри легких облаков, весь небосвод зазвонит жаворонками. Мы подолгу будем шарить в их небе глазами, чтобы увидеть в синеве дрожащую точку неутомимого певца.

Из лесов и оврагов убегает ручьями последний снег. Вешние воды наполнили болота, подняли лед на озерах. И мы снова, как замороженные, прислушиваемся и вглядываемся в слепящую голубизну, где, перекликаясь, гогочут гусиные стаи. Еще выше, в золотом кружеве облаков, распластав сильные крылья, проплывают журавли. Порою их даже теряешь из виду и только слышишь чарующее курлыканье. Что ж, по крыльям и высота. Выше журавлиного неба наши птицы не знают.

В ЛЕСУ

В лесу уже сухо, только местами остались небольшие лужицы. В забытые зеркала глядятся березки. Когда в чащу пробирается весенний ветерок и пробегает по воде, отраженные деревья, кажется, оживают и начинают танцевать.

— Ветер, зачем ты тревожишь и поднимаешь прошлогодние листья? Ими ведь не украсишь наши ветви, оставь их, ветер. Они больше принесут нам пользы, лежа в лесной подстилке. — тихо шепчут деревья, окутанные густеющей зеленой дымкой.

ПЕРВОЦВЕТЫ

На лугах, опушках, в лесах, у воды и в воде с апреля по сентябрь в нашем краю столько разных трав цветет, что даже хороший ботаник не каждое растение назовет без определителя. А люди, далекие от флористики, знают всего от двух до трех-четырёх десятков названий.

Но вот что интересно: флористы, знающие сотни названий растений, и те, у кого список заканчивается тремя десятками, начинают перечень с первоцветов. Последние не только правильно называют: прострел луговой, сон-трава, адонис, горичником и стародубкой, ветреницу, обязательно мать-и-мачеху, колобофорник и другие, но знают и ценят целебные свойства этих трав.

А раз так, то, касаясь бы и отоживая к ним, должна бережно. Но, бывая в апреле за городом, люди без наобидности набирают целые охапки подснежников, так еще у нас называют сон-траву. Пара ток!

СОН-ТРАВА

Прострел луговой, сон-трава и подснежник — вот сколько интересных названий у этого цветка. Весной, когда в тени озера еще причется последний снег, и не успела как следует земля протреться, жизненные силы растения словно выстреливают букетом светло-желтых цветов, салютуя пробуждению природы.

Наверное, поэтому и назвали его прострелом луговым, а подснежником — за то, что зацветает с другими первоцветами почти что из-под снега.

Интересно, а сон-трава почему? Может быть, потому что, отцветая первым, растение становится незаметным в летних травах, и создается впечатление, что оно засыпает и спит до следующей весны, а кроме того, обладает еще и такими свойствами, которые оправдывают это название.

ЗАПЕЛА ГОРИХВОСТКА

В дальнем углу огорода растут желтая акация и старый куст серебристой смородины. Когда на ветках растений лопнули почки и упакованные в них листья стали разворачиваться и расти, и смородиновый куст сделался похожим на зеленый шар.

А однажды вечером, когда на краю неба начали меркнуть алые краски, вдруг из куста переличато зазвенела песенка, и ее звуками наполнился тихий огород. В это время таким же куплетом ответили пернатому певцу кусты крыжовника из палисадника.

Я присмотрелся к ним: на дрогнувшей ветке заметил маленькую пеструю птичку с кусочком зари на хвостике, который, как маятник, то поднимался вверх, то опускался вниз. Это вернулись домой горихвостки. Как хорошо, что на свете есть весна и песни птиц!

СРЕДИ ПЕРНАТЫХ

В мире пернатых тоже есть свои болтушки, говоруны, певцы, поэты и пародисты. Вот примеры: чечетка—болтушка, ласточки—говоруньи, а кто лучше скворца сплет иволгой, перепелкой, или промяукает котенком? Так чем же плох пародист?

Нет человека, который не наслаждался бы музыкальными строками жаворонка или ритмичной и строфичной трелей соловья. И это прекрасно! Но как не хочется, чтобы среди людей были сороки и кукушки, индюки и попугаи, петухи и стервятники.

ЖИЗНЕННЫЕ СИЛЫ

Осенью наш сосед поставил новый плетень. А весной, когда в палисаднике распустились деревья и зацвели яблони, пробудились жизненные силы и в ивовых кольях и прутьях, и плетень тоже зацвел. Сначала покрылись сережками веточки прутьев, а затем и на кольях появились новые побеги.

На ожившую изгородь собрались подивиться жители нашей и других улиц. Потом в летних заботах сельчане забыли об этом, а укоренившиеся колья сбросили свои листья только осенью. Следующей весной они зазеленели вместе со всеми деревьями. Увидели это чудо люди и уже не удивились, а только заметили, что весной даже плетни цветут.

ПОРА ЗАРНИЦ

Не надо жалеть, что улягутся черемуховые снегопады и теплые ветры расплещут молоко садов весенних. Ведь за этим наступит новая, не менее интересная пора — лето.

Над зелеными раздольями оно поставит семицветные коромысла, на них будет носить воду, чтобы поить хлебные нивы, веселые рощи и медовые луга. А разве найдутся снадобья, которые быстрее исцелят душу, чем соловьиная трель и всполохи зарниц над притихшим лесом?

НА ВКУС И ЦВЕТ

У природы, как у людей, красота бывает тоже разной—пышной и яркой, торжественной и навязчивой, скромной и незатейливой. Одни любуются роскошной и броской, а другие наслаждаются неприметной красотой родного края, слушают, как зеленые луга звенят голубыми колокольчиками и для них нет ничего красивее и дороже этой земли.

ЧТО ПРЕКРАСНЕЕ

Из всех красот, созданных природой, какой принадлежит первенство?
— Нет ничего очаровательнее и чище цветущих деревьев, одетых в нежные бело-розовые тона, — говорят одни.

— Яблоня в золотой листве с румяными плодами на ветках — вот что самое изумительное на земле, — утверждают другие.

Так как в мире все по-своему прекрасно, то можно еще привести массу примеров, но и их тоже будут оспаривать.

ВСЕ ЛИ ЦЕЛЕСООБРАЗНО?

В природе, говорят, все мудро и целесообразно. Поэтому нежные розы защищаются острыми шипами. Может быть, для цветов и других растений это и хорошо, а как в отношении людей? Ведь человек, даже самый красивый, но если у него колючая душа, страдает больше сам, чем остальные. Разве не так?

ВЕЛИКИЙ ТВОРЕЦ

В сосновом бору мне показали удивительное произведение архитектуры, которое создала природа. На высоте чуть больше двух метров от земли ветки сосны, словно лучи солнца, начали расти строго в горизонтальном направлении.

Когда образовалась площадка — пол, ветви снова, как по команде, потянулись вверх и выше человеческого роста вновь срослись в один ствол. Таким образом на дереве выросла юрта.

И кто знает — природа решила повторить жилище древних кочевников или люди, приедряваясь к ее творениям, учились строить у великого творца

ОСТАНОВЛЮСЬ, ПОСЛУШАЮ

В красках зари, тонущей в озере, шепчется тростник с волною ласковой и синим ветерком. К их шепоту прислушиваются лес и месяц, висящий над деревьями новой монетой.

Остановлюсь, послушаю и я, о чем они так долго говорят и почему вздыхает ветер? Может быть, пойму их язык и узнаю новую тайну. Ведь у природы их так еще много.

ОТШЕЛЬНИЦА

Интересную загадку задала природа в нашем лесостепном краю. В самом центре обширного болота, расположенного в Мамлютском лесхозе, зеленом, манящем к себе маяком, стоит старая сосна.

Как появилось на свет и выжило там дерево, предпочитающее песчаные и сухие места, никто не берется объяснить. А все-таки интересно, что же заставило сосну уединиться? Неужели и среди деревьев есть отшельники?

РОДНИКИ

Где сквозь толщу земных пластов пробился ключ, там его родина. Родина и родник — не только однокоренные слова. Лишите источник родина, и он исчезнет. Так же нельзя отнять Родину у художника. Без нее несякнет его творчество.

ПЕРЕД ДОЖДЕМ

Над изнывающими от зноя лугами и лесом тяжелым пологом нависла синяя туча. Чтобы достать спасительную влагу и утолить жажду, к небу зелеными руками потянулись деревья.

Все живое на земле пригхло и молча наблюдало: достанут ли, волновались птицы, дотянуться бы, — думал лес.

А когда на листьях заплясали желанные струи, все вокруг облегченно вздохнуло и разлилось целебной свежестью.

ЧТОБЫ ДОЖДИК ШЕЛ

Однажды мне пришлось наблюдать, как дошкольница рисовала лето. Сначала девочка настриховала травку. Затем над зелеными былинками выросли стебельки с желтыми головками, а когда вокруг солнечных серединок появились лепестки, лужок стал похож на большой букет из разноцветных ромашек и космей.

Художница оставила над цветами чистое пространство — воздух, а в верхней части листа синим карандашом нарисовала тучи, с густо рассыпанными по ним точечками.

— Ирочка, зачем ты на тучах нарисовала черные веснушки? — спросил я. Она с недоумением посмотрела на маму, потом на меня и громко рассмеялась:

— Это не веснушки, а дырочки, как у душа, чтобы шел дождик, — и тут же принялась изображать синие дождевики, которые падали на цветущий луг.

ГЛАВНЫЙ ЦВЕТ

Ботаники насчитывают на земле более 230 тысяч цветковых растений. Представьте себе, каким получилось бы поле, если взять только по одному цветку с каждого вида и поставить их рядом. Здесь столько красок, что даже глаз не в состоянии уловить все тона и оттенки.

Среди моря цветов есть даже зеленый. Редкость, по факту. А больше всего на этом поле все-таки солнечного цвета — одуванчика, мать-и-мачехи, лютика, зверобоя и многих, многих других.

И почему-то подумалось, что солнце раздало краски цветам. Поэтому на земле меньше голубых, синих и красных, чем золотисто-желтых. Ведь в летнем небе оно дольше светит, чем горят алыми красками вечерние и утренние зори.

СОЛНЦЕ И ЦВЕТЫ

Когда грозовая туча сползла на край неба и спряталась за синей кромкой земли, солнце увидело умытые дуга и пришло в восторг: «Ах, какие яркие цветы распустились внизу!».

— Мы — ничто, — отвечают из медовых трав голубые, розовые и оранжевые цветы. — Как и все на земле, наши стебли, листья и венчики взяли краски у тебя, солнце, это от твоего тепла и света все в мире становится прекрасным.

КУКУШКА

Четырехлетняя Леночка открыла альбом и через всю страницу провела коричневым карандашом кривую линию.

— Сейчас на веточке вырастут листики, — сказала она и взяла зеленый крадаш. А когда среди узеньких листочков появился синий овал с клювом и палочками-ножками, художница спросила:

— Бабушка, как называется эта птичка?

— Не знаю, Леночка.

— А ты слышала, как она поет?

Нет, — ответила бабушка.

Тогда послушай: ку-ку, ку-ку.

— Это же кукушка!

— Правильно! — обрадовалась внучка. — А ты говорила, что не знаешь. Теперь запомни, — посоветовала Леночка.

ОДУВАНЧИКИ

— Дедушка, дай мне, пожалуйста, большой-пребольшой листок бумаги, хочу рисовать, — попросила Леночка. А когда получила половину ватманского листа, радостная побежала в свою комнату, потом вернулась и добавила, — никто не смотрите, как я буду долго-долго рисовать.

Через некоторое время девочка пришла в зал, где были взрослые и положила перед ними работу. В верхней части листа сияло большое красное солнце. От него во все стороны, словно разноцветные стрелы, летели желтые, оранжевые, фиолетовые и зеленые лучи.

Внизу — одно около другого, густо желтели маленькие солнышки. Красное солнце от желтых отделялось голубой полоской.

— Какой жаркий день получился на картине! — сказала бабушка.

— Почему жаркий? — спросил папа Лены.

— Потому что много солнц светит, — объяснил дедушка. А Леночка взяла рисунок в руки и сказала, что это цветут одуванчики.

НОЧЬ

Папа, ты знаешь, как надо рисовать ночь? — спросил Максимка.

Нет, — ответил отец.

— Тогда смотри, я тебе покажу. Художник синим цветом изобразил круглое озеро. На зеленом берегу построил белые домики с разноцветными крышами, над ними — голубое небо. Потом взял черный карандаш и все густо заштриховал.

— Вот видишь, день кончился и стало темно. Значит, ночь пришла, — объяснил сын отцу.

РАВНОДУШИЕ И НОСТАЛЬГИЯ

Я с каким-то недоверием отношусь к цветам, которые подолгу стоят и даже цветут в любой посудине. Но с большим уважением смотрю на те, что не могут жить отдельно от родного куста, даже в хрустальной вазе.

СИЛА ЛЮБВИ

Проводив уставшее светило за горизонт, подсолнух в темноте поворачивается на восток, чтобы утром снова встретить его. А не потому ли цветок подсолнуха так сильно похож на солнышко, что целыми днями глаз с него не сводит?

МНИМОЕ ВЕЛИЧИЕ

Над благоухающими цветами луга мельтешат и мельтешат канустицы, словно ищут цветы, которые обязаны раскрыться специально для них. Подобное самодовольство встречается не только у никчемных канустиц.

МАЛЕНЬКАЯ СКАЗКА

В хмуром небе появилось белое облачко. Им залюбовалась собирающая ромашки девушка. Облачко тоже заметило синеву ее глаз и тотчас влюбилось в незнакомку.

Она же продолжала собирать цветы и больше не обращала на него внимания. От обиды облачко надулось и потемнело. Но и это не привлекло внимания хозяйки синих глаз. Тогда грозное облако метнуло вниз золотую стрелу и заворчало. Услыхав гром, синеглазка убежала. От такой неожиданности облачко расплакалось, и слезы лужами покрыли землю.

А когда засняло солнце, на лугу из белых ромашек смотрели в небо только что распутившиеся цветы, синие-синие, точь-в-точь глаза девушки.

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ДЕЛО

Жара нестерпимая. От слепящих лучей выгорели краски неба. В тени векового вяза сидят старик и шестилетний внук.

— Этот вяз посадил садовник весной, — задумчиво произнес старец.

— Дедушка, я не знал, что так быстро могут расти деревья!

— Нет, малыш. Это дерево росло очень долго. Той весной мой дедушка еще был таким, как ты сейчас.

СОРНЯКИ

Посмотрите на соцветие чертополоха. Они красивы и создают такой аромат, что, кажется, вот-вот из алых корзинок начнет капать мед. Но разве можно сравнить колючий сорняк с белой ромашкой или девясилом? А ведь они, как говорится, из одной семьи.

Скромные цветы этих сложноцветных не обманывают окружающих медовым запахом, а отдают все свои целебные силы человеку, чтобы он быстрее справился с недугом.

К сожалению, сорняки встречаются не только в мире растений. Пока кругом хорошо, все люди кажутся прекрасными, а случись беда — у одних душа откроется щедрой добротой, у других — колючками.

РЕШЕТА

На хлебном поле часто рядом с золотыми колосьями растут и созревают сорняки. Но на решетках всялок янтарные зерна легко очищаются от сорных семян.

В мире прекрасного происходит то же самое. Только здесь решетом, которое отделяет от подлинных произведений искусства бездушные творения, является само время.

НЕЖЕЛАТЕЛЬНОЕ СХОДСТВО

Видишь, как ловко вьюнок опутал стебли и ветки других растений, чтобы подняться выше их и занять лучшее место под солнцем, и думаешь, а не природа ли аналогичным свойством наделила и некоторых людей? А иначе откуда же среди нас берутся вьюнки, трутовики и им подобные?

ЗЕЛЕНАЯ АПТЕКА

Июнь поднял и выколосил густые травы. Пройди по ним и луг окутает тебя золотым облаком пыльцы, дохнет в лицо медовым ароматом.

На лесной поляне лето выткало пестрый ковер из белых, красных, желтых и синих цветов. Здесь каждая травинка имеет свое название, свои признаки и свои целебные свойства. Хоть садись на опушке и составляй новый травник. Зеленая аптека получится богатой.

ЗАЦВЕЛ В ЛУГАХ ВАСИЛЕК

Среди многообразия красок летнего луга лучше других заметны цветы, напоминающие искорки голубого неба. Волошка, лоскутница, ранник, снюшник — называют их в разных местах. А знают это растение все, потому что раны быстро заживляет и помогает бороться с разными недугами. За это, наверное, и назвали его люди человеческим именем -- василек.

СЕРДЕЧНАЯ ТРАВА

У вероники около десяти сестер, и все они голубоглазые. Маленькие листочки растения собирает в красивые соцветия, которые лазурными кисточками светятся над изумрудными травами.

Те, кто не знает этого растения, могут пройти мимо и не обратить на него особого внимания. А вероника не зря носит женское имя. Она готовит такие сладобья, которые делают нас здоровыми. У нее есть еще одно название — сердечная трава.

ИВАН-ЧАЙ

Многие травы имеют по несколько народных названий. Вот, к примеру, кипрей узколистный. Он же дремуха, хришник, плакун и иван-чай.

— Почему иван-чай? — как-то спросил я у бабушки. Мне казалось, что она все знает про все травы, потому что они у нее пучками висели на чердаке, в кладовке и в сених.

Вот что она мне тогда рассказала:

— Однажды вечером на сенокосе косари захотели чаю попить. Заглянули в сумки, а заварка кончилась.

— Мужики, сейчас вас угощу своим чаем, — сказал Иван и пошел по скошенному лугу. Набрал листьев кипрея, дикой мяты и немного чербена, растер все вместе и положил в закипевший чайник.

Иванова заварка всем пришлась по душе. После чая, немного поговорив, косари крепко уснули, а проснулись, когда с высоты припекало солнце.

В селе как-то узнали, что от иванового чая мужики проспали утреннюю росу. Вот с тех пор у нас и стали называть кипрей иван-чаем. А трава эта очень хорошая. Корни и молодые листья можно варить и есть. Настойки помогают от головной боли и бессонницы, а там, где она растет, можно колодезь копать: вода будет вкусной.

Не знаю, действительно так было или бабушка сама придумала этот рассказ, но все равно я благодарен ей за науку.

ШАРЫ НАД ЛУГОМ

Сейчас уже не сохранилось в памяти—от ребят узнал или кто из взрослых показал мне растение. Помню только, в детстве мы его называли молочным цветком, потому что, когда ели молодые стебли и бутоны, они выделяли густой сок, который напоминал молоко.

Цветы у него светло-желтые, и среди пестроты луговых трав растение ничем особенным не выделяется, кроме как своей высотой. А вот после того, как отцветут золотистые корзинки, на их месте образуются крупные пушистые шары. По ним мы и находили свое лакомство — молочный цветок.

Позже узнал, что растение называется козлородником. Наверное потому, что уж очень похожи на козлиную бороду его листья. И все-таки мне больше нравится наше, детское название этого целебного и съедобного растения.

МЕД В КОПНЕ

На полотно сенокосилки падают душистые травы. Легкий ветерок поднимает над ними желтые облачка цветочной пыльцы и приносит медовый запах лугов в село.

Ничего не знаю лучше этого аромата. Убежден, верно говорят пожилые люди, что в копне сена первой косы пуд меда заложен и все лекарства для коровки. От такого корма и зимнее молочко будет летом пахнуть.

КОЛОСОВИЧКИ И ЛИСТОПАДНИЧКИ

Когда теплый ветер в просторах наших полей волнует еще зеленые хлеба и приносит в село запахи скошенного луга и спелой земляники, у настовичков появляются младшие братья—колосовички. Зайчат называют колосовичками потому, что рождаются на свет во время колошения яровых.

А осенью, когда деревья укрывают свои корни самотканными коврами, у зайчихи беляка рождаются листопаднички — младшие братья колосовичков. До наступления зимы они успевают подрасти и побелеть.

Сейчас в сельскохозяйственных районах выживают только листопаднички, так как глубокой осенью в их пищу не попадают растения, обработанные гербицидами. Вот почему в нашем краю так мало осталось беляков, и, можно сказать, совсем нет русаков. Ведь русак — заяц степной. Он живет только на полях, а как же там можно выжить?

БОРОВИЧОК И МУХОМОР

Увидел большой мухомор маленького боровичка и говорит ему:

— Послушай, карануз, ты бы шляпу ярче надел, а то не поймешь, гриб стоит или прошлогодний листок лежит. Посмотри, какая у меня красивая кепка, далеко видна всякому грибнику понравится. А на тебя и наступить могут.

В это время наклонился грибник и положил боровичок в корзину.

— А меня! — крикнул мухомор, но человек даже не посмотрел на него.

Выходит, не на шляпу смотрят, а на то, что под нею, — сказал боровичок мухомору и довольный спрятался в корзине.

ЛУЖА

В дождевой луже отражались трава, деревья и синее небо с кудрявыми облаками. Опрокинутым в воде миром любовались мальчишки.

— Смотри, сколько всего вместилось в мелкой лужице. — обращаясь к другу, сказал мальчик.

Это я мелкая? — возмутилась лужица. — Я даже солнце могу забрать к себе и утопить его вон там, глубже облаков.

Услышало ее солнце и решило внимательнее приглядеться к хвостушке, но не успело: она испарилась.

ПРУД И РЕЧКА

— И как тебе не надоест все время торопиться и куда-то бежать? — удивился пруд, наблюдая за соседкой-речкой. — Постой хоть немного спокойно, полюбуйся отражением леса на берегу, послушай соловья в кустах.

— Не могу я стоять, мне к морю надо. — откликнулась речка.

— Чего хорошего она нашла в том море? — недоумевал пруд и продолжал заглядываться на молодую иву, которая глаз не сводила со своего отражения.

К концу лета вода в пруду зацвела и покрылась толстым зеленым ковром из ряски. А речка, как и прежде, звенела и смеялась на перекал хрустальными струями, но пруд ее уже не видел и не слышал.

ВОЛНА И КАМЕНЬ

Долгие годы волна то уносила на дно, то снова выбрасывала на берег угловатый камень. Надоело ему кататься туда и обратно по твердому дну и он возмутился:

— Послушай, волна, тебе делать нечего, что таскаешь меня туда-сюда и бьешь мой бок?

— Я шлифую тебя, неотесанный камень, чтобы стал ты галькой, ответила волна и покачала его по песчаному берегу.

ЗА ОКОЛИЦЕЙ

Испокон веку был за околицей выгон широкий. На нем, среди ковыля, типчака, других нехитрых трав и цветов полевых, мы — деревенская ребятня, собирали краснобокую землянику. Бывало, пока ждешь вечером стадо, сам полакомишься и наберешь кисточками букет ягод, чтобы угостить кого-нибудь дома.

Вспомнился луг мне из детства, когда через много лет попал в село родное, и за огородом, вместо выгона, скудное поле увидел, которое никогда и семян не вернет.

А ведь здесь и в засушливые годы все лето скот домашний пасся. Сейчас же — ни травы, ни хлеба. Так ради чего перепахан луг?

ДАВАЙТЕ ПРИСЛУШАЕМСЯ

Еще три дня назад весело птицами роща звенела, цветами луг благоухал. А нынче молчалив и хмур лес. Лето только наступило, а на деревьях листья пожелтели, на полянах завяли цветы, в траве кузнечики умолкли, и запах повис над полями, как в химлаборатории.

Мы уже неплохо научились понимать язык воды и почвы, растений и зверей. Люди, пока еще не поздно, давайте прислушаемся к тому, о чем они нас просят и предупреждают, иначе нам жестоко отомстит природа.

ПРАЗДНИК ПЛОДОРОДИЯ

Стрекочет, гудит и рокочет сентябрь жатками комбайнов, моторами грузовиков, тракторов и другой уборочной техники, от работы которой над золотыми просторами полей нависла голубая марь.

В одних местах по хлебному морю еще гуляют янтарные волны, в других — они застыли желтыми дорожками валков, в третьих — эти валки бронзовым потоком текут на подборщики красных «Нив» и драгоценной россыпью наполняют бункеры и кузова машин.

Над землей звучит музыка осенней страды, и словно ее праздничным оформлением светятся, горят и переливаются теплые краски. А ласковое солнце все больше и больше разжигает костры березняков и осинников. Земля отмечает свой праздник плодородия.

ОСЕННИЙ ВЕТЕР

Набрал сил, окреп в степных просторах ветер. Завыл, засуетился в продрогших полях, да не за что зацепиться на колючей стерне. Вот и ворвался в лес сердитым. Обшарил все кусты и закутки, сорвал с деревьев последние одежды.

Стесняясь наготы, заплакали березы и даже у всегда сдержанных слей на зеленых ресницах бусинками заблестели слезинки. Наверное, им стало жаль озябших подруг, а может быть, всплакнули, вспомнив что-нибудь свое.

СВЕТ ЯСЕНЯ

Горе, неприятность, неудача — да мало ли что еще может перевернуть душевное состояние человека. Даже погода.

В холодное ненастье унылыми становятся и деревья. На мокром ветру блекнут и тухнут огненные краски берез, осин и кленов. В такую пору один только ясень не падает духом и остается спокойным и сияющим.

Серые клочья туч, цепляясь за крыши, сеют нудным дождем, а он словно светится изнутри и озаряет теплым сиянием осеннюю грусть.

ГОРДЯ ОСИНКА

Недалеко от леса в красном сарафане стояла гордая осинка. Она не хотела быть рядом с березами, которые словно вышли погулять на опушку, нарядившись в желтый наряд. И отошла вперед навстречу осеннему ветру, беззаботно гуляющему в просторах полей. Увидел он красавицу-осинку, полетел на нее вихрем, закружил и раздел донага. Теперь осинка была грустная-грустная. Она с завистью смотрела на березки, которые по-прежнему водили хоронид на опушке леса. А ветер пропал, как и появился.

ЛЕГЧЕ ЛИ?

Все лето зеленые листья растили и наливали вкусом плоды. А когда на ветках зарумянились яблоки, запылали кисти рябины, на грядках созрели помидоры, и из земли, словно напоказ, выставили белые, бордовые и оранжевые бока овощи, листьям тоже захотелось стать такими же яркими. Они зазолотились и покраснели.

Но недолго пришлось красоваться. Ветер, сорвав листву, зашуршал ею по дорогам, и в этом шорохе было слышно, как, перешептываясь, каялись листья, что решили стать красивее. А, может быть, и лучше, что они не поняли свою ненужность. Так все-таки легче?

ВСЕ НЕБО

Когда после осеннего перелета клин опустился в теплом краю, а серые журавли впервые увидели павлина, они пришли в изумление и восторг. Молодые журавли обступили диковинную птицу и стали любоваться ее оперением.

— Какая прелесть, какие краски! — курлыкали они.

— Нашли чему завидовать, — ответил им павлин. — Мне достались только небесные краски, а вам — все небо.

Журавли молча подняли головы вверх и облегченно вздохнули.

РАЗОРИТЕЛЬ

Когда озябший ветер решил согреться у вспыхнувшей красным пламенем осинки и печально рассыпал по сухой траве огоньки ее листьев, все леса на земле охватил осенний пожар.

Испугался беды разоритель и собрал над пылающими просторами табуны лохматых туч. Пошли затяжные дожди и прибили к мокрой земле язычки пламени. Теперь они лежат под ногами опавшими листьями, а из разоренных лесов доносится протяжная песня ветра.

ГРАЧИ

Давно отправились на юг перелетные птицы. И только стаи грачей по-прежнему каждый вечер с граем возвращаются с полей к старым деревьям. Шумно споря, они рассаживаются на ночь по несколько птиц на каждой ветке.

И кажется, что им совсем не хочется расставаться ни с полями, чернеющими жирными бороздами, ни с люльми, с которыми подружились на этой земле. Но скоро ударят морозы, в воздухе зароятся снежинки, и грачиные стаи нехотя потянутся сетью в южную сторону.

Весной теплые лучи еще не успеют согреть скованную холодами почву, а на деревьях, около прошлогодних гнезд, уже будут радостно суетиться черные, с синим отливом на шеях птицы. Грачи не могут долго жить в разлуке с родной землей, поэтому последними покидают ее и первыми возвращаются.

РОЩА НА ЛАДОНИ

Березовая ветка уронила созревшую сережку. Я положил ее на ладонь, растер и насчитал около сотни двукрылых семян, похожих на малюсеньких бабочек. А когда подумал, что в каждом зернышке природа заложила настоящую березку, что на одной ладони вместилась целая роща, подбросил семена вверх. Их подхватил ветер и рассеял по осенней поляне, чтобы на земле всегда весело шумели белые березы.

ЗА ЧТО?

Среди поля недалеко друг от друга первоцелинники оставили два крошечных островка. На одном уже чернеет обгоревший пенек и валяется несколько головешек. Над другим пока еще ветер расчесывает длинные косы красавицы-березы. Но этой осенью и к ней наволокли столько соломы, что вершина кучи достала крону.

Весною на живые будут палить старую солому и эту березу, как ерничку, сожгут на костре. Неужели она так сильно мешает, когда летом среди хлебного простора плещется зеленым флагом?

ТРОПИНКА В КРАСОТУ

За время осеннего ненастья автомобили и тракторы так разбили и изуродовали проселки, поля и лужайки, что, казалось, все. Принимать превратилось в бурое месиво из грязи, опавших листьев и жнивья.

Но вот выпал снег, и люди увидели обновленные просторы родного края. За одну ночь все так преобразилось, что ничего не узнать. За околицей, там, где еще вчера, сгорбившись, стояли темные конны сена, сегодня, накинув на плечи пуховые шали, степенно водили хоровод эдакие купчихи. А на берегу вместо березок в стынущее зеркало озера смотрятся снегурочки, примеряя парчовые наряды.

Увидел это человек, обрадовался и проторил по глубокому снегу свою тропинку в красоту.

ЗИМНЯЯ МЕЛОДИЯ

Еще совсем недавно, казалось, что поля устали держать над землей тяжелый хлеб. Люди убрали урожай. Тракторы дотянули последние борозды зяби. Наступила тишина... Северные ветры расчесали прижатое жнивье, сковали раскисшие проселки, одели в хрусталь большие и малые воды и по всем просторам расстелил белые холсты. Земля уснула в чистой постели, а снег мел всю ночь.

Когда рассвело, я увидел только два цвета — голубой снег и красных снегурей на рябиновом кусте.

ПТИЧИЙ ТЕЛЕГРАФ

Наверное, многие слышали, как в затянутое хрустальными папоротниками зимнее окно кто-то выстукивает «морзянку». Юннаты, у которых давно уже действуют зимние столовые для пернатых друзей, принимают по этому телеграфу благодарность за угощение и гостеприимство.

Те же, кто еще не умеет «читать», о чем телеграфируют синицы на замерзшем окне, знают—они хотят, чтобы и в вашем дворецке появилась кормушка со скатертью-самобранкой.

Ведь синицы, снегирь, свиристели и другие зимующие у нас птицы боятся не холода, а голода. Силому мороз не страшен. В саду давно уже обледело каждое деревце, в морщинках коры собраны все личинки и яйца насекомых, а снеговики загнили растения, семенами которых можно было утолить голод.

Вот и застучали птицы «морзянку» на зимних окнах. Ребята, помогите пернатым друзьям пережить суровую пору, а они подарят вам веселый щебет и звонкую песню.

ВРАЧУЮЩЕЕ РАЗДОЛЬЕ

В конце огорода стоят старшие ны. В снеге они похожи на застывшие фонтаны. Там, под снежными куполами, сказочными теремами возвышаются стога.

Любуешься безмятежной картиной и стараешься понять, что же так очаровывает в зимнем пейзаже и отчето, чем долгие смотришь на белое раздолье, тем светлее и спокойнее становится на душе?

ЧТОБЫ ВЫЖИТЬ

По сверкающей белизне просторов тянутся стелющиеся змейки. Вместе со снежинками ветер несет семена клена, ясеня и других деревьев. Они сейчас ищут место на земле, чтобы весной дать жизнь росткам, которые превратятся в большие деревья.

И снова с их ветвей вместе с попутным ветром будут улетать крылатые семена. Но не у всех растений они приспособились к такому распространению. Поэтому, перекажи-полю, чтобы выжить, приходится осенью отрываться от своих корней и самому прыгать серым привидением по степи, расселяя свои семена.

МУЗЫКА ЗИМНЕГО ЛЕСА

Вошел человек в заснеженный лес. Слышит, как он слышит и слышит по кругу себя уже не белые березы и не оранжевые стволы сосен, а серебряные и золотые трубы органа. По ним струится синий восторг, и в лесу звучит неведомая музыка.

А когда налетит ветер, с неба вьются феерверк искристых снежинок, и закачались деревья, теперь они стали музыкальными инструментами, которыми ледяными пальцами заиграет свою плясовую метелица.

ЧАРЫ ВОЛШЕБНИЦЫ

Взрослые знают и не раз с завлечью наблюдали за ребятней — с каким восторгом и радостью она возится на улице, когда хлещут вали снег или, пытаясь смешать небо с землей, бьется вьюга.

Да что говорить о детворе, когда в пору снегопада или вьюжки метелицы взрослым тоже почему-то очень хочется стать пятиклашками, чтобы отвести душу и вдоволь поарахтаться в белой круговерти.

Почему так влияют на нас летящие снега? А, может, этой действуют чары волшебницы-зимы?

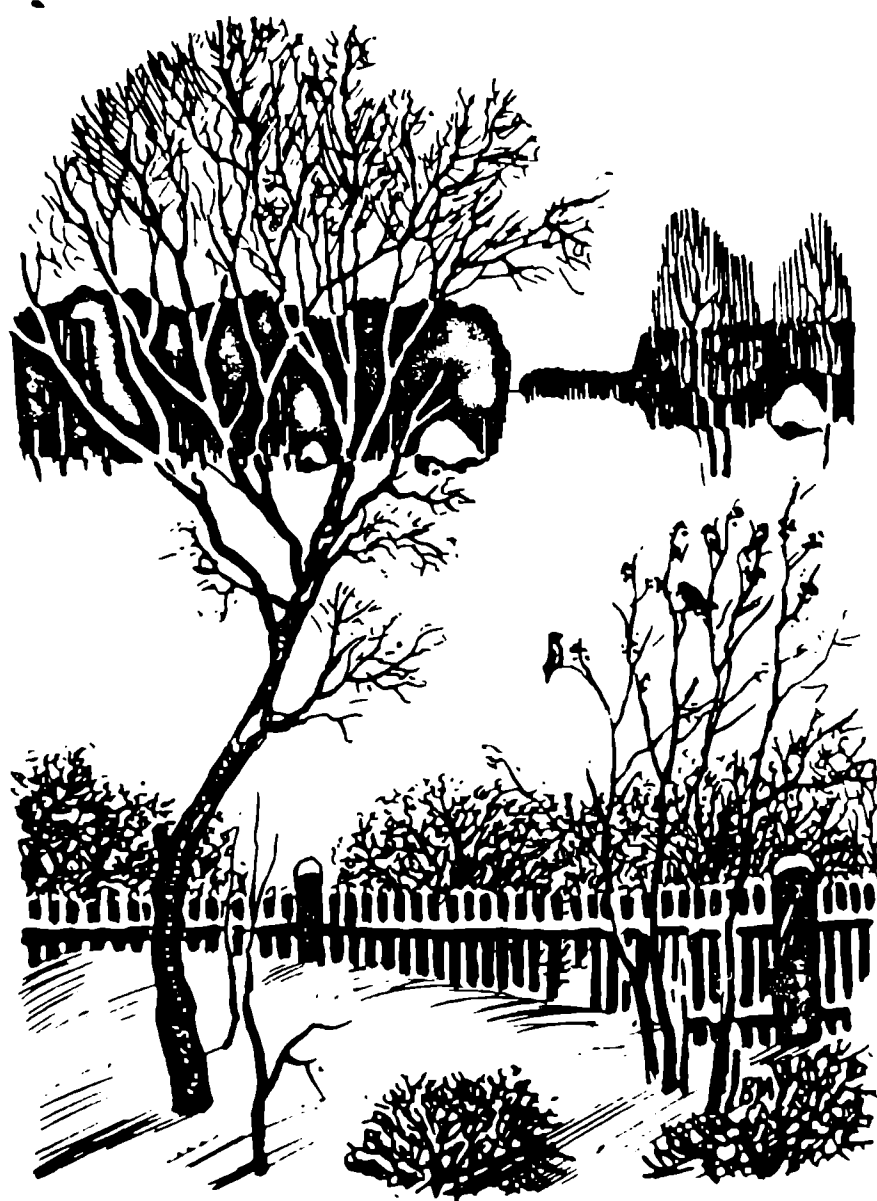
СНЕЖИНКИ

Заканчивается еще один год. Много доброго и хорошего принес он людям. Правда, не по-шучьему велению сбываются наши мечты, но так уж повелось, что друзья, поздравляя друг друга, говорят: «Пусть Новый год принесет вам счастье!».

И хотя нам часто не хватает времени для любимого дела, мы его находим, выкраиваем, уплотняем, берем займы у грядущих лет, а когда добиваемся желаемого, говорим, что удачу принес Новый год. На самом же деле, обгоняя время, мы свое счастье сами добываем.

В роскошно убранном зале шумит маскарад. Красавица-Снегурочка водит хоровод снежинок. А в синих сумерках улицы метет метелица. Мерцающие снежинки всхливают живым румянцем в лучах света и еще легче кружатся в задорном танце.

Ах, снежинки, снежинки, какие вы все красивые! Чтобы дольше любоваться вами, хочется тоже пуститься в вьюгу. Но все-таки грустно, что вы так легко и доверчиво ложитесь на ладони, в которых раньше временнатоает ваша юная и нежная красота.

ЗИМНЯЯ КНИГА

Кончился снегопад, и природа, кажется, перевернула еще одну страницу зимней книги. На ней оставят свои следы и люди, и птицы, и лесные звери. Когда она вся заестрит глубокой клинописью, выпавший снежок перевернет следующий лист сверкающей белизны.

Продолжайте писать свои наблюдения, снегири и свиристели, синицы и дятлы! Подписывайтесь под новыми заметками, зайцы, волки и лоси!

Так и создается каждый год зимняя книга природы. Правда, получается она разной толщины — сколько было снегопадов, столько и страниц в ней. А читает ее весна, убирая страницу за страницей от последней до первого листа.

ПЕРВАЯ ЗАПИСЬ

Вошел в лес и почти сразу наткнулся на свежий след лисы. Пошел рядом, цепочка гинулась, не петляя, почти ровно. Зверек временами останавливался, тыкая мордочкой в снег.

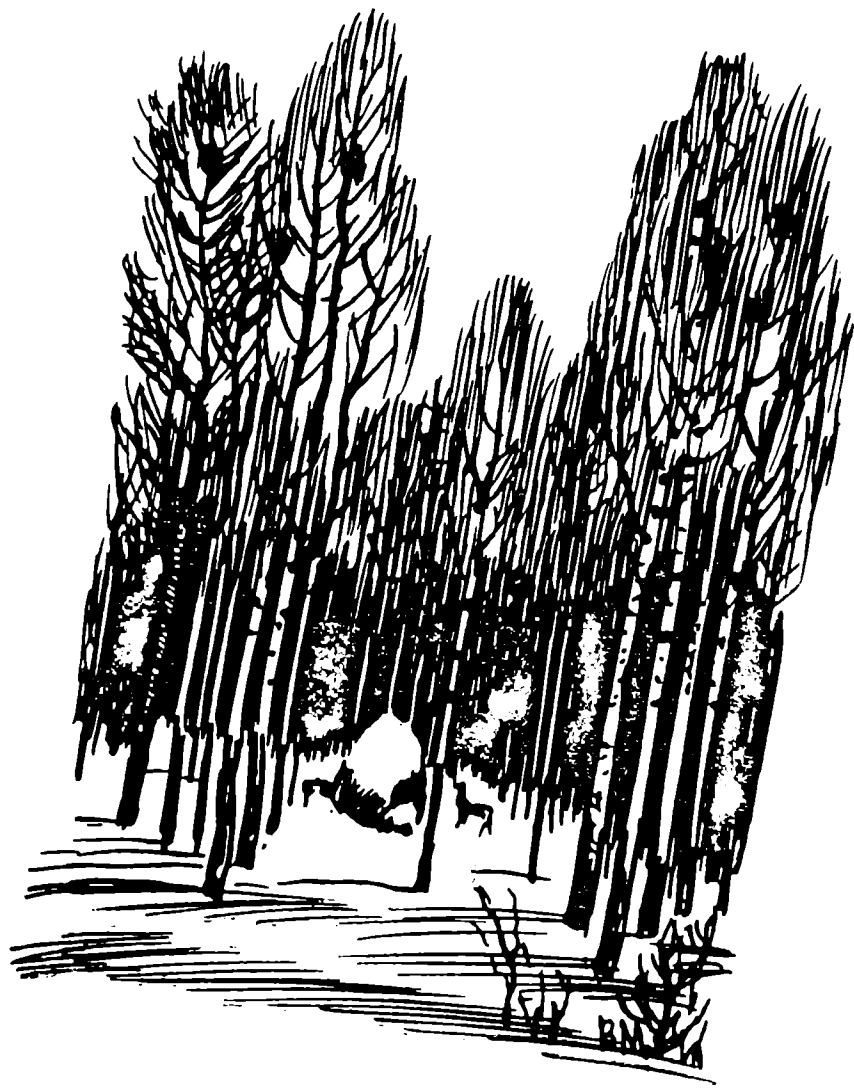
Но что это? След прервался в прыжке, а в сторонке, в двух-трех метрах, снежный покров словно распахнулся и внутри, как будто взорвались три маленьких вулканчика, остались голубые кратеры, вокруг которых металась рыжая охотница.

Не повезло. Не удалось закусить куродажкой. Вот что поведала первая запись на новой странице зимней книги.

ВЕЛИКИЙ ХУДОЖНИК

В природе все устроено гениально. Но больше всего нас восхищает она как великий художник. В ее живописных полотнах совершенны и цвет, и форма. Посмотрите в окно, за морозным узором стекол, на яблоньках, стонущих по пояс в снегу, висят живые красные плоды.

Разве это не волшебная картина? Она притягивает, завораживает, и хочется все время любоваться ею. Но «яблоки» вдруг перелетели на березу, и среди ее ветвей превратились в алые кусочки зари.

ВЕЧЕР

Когда за лесом опускается солнце, кажется, что от него загорается березняк, и пылающие деревья озаряют алым светом небо. От них в холодную синеву летят искры. Там, в высоте, после того, как в глубоких снегах погаснет солнце и померкнет небо, они всю ночь будут мерцать звездами.

Каждый раз, любуясь красотой природы, думаешь, что лучше этой, представшей перед тобой картины уже не может быть. Но наступает новый день, и та же самая роща вспыхивает еще более изумительными красками...

НОВЫЙ ДЕНЬ

Сначала синие снега от звездной бездны отделила сиреневая полоска. Потом она разрослась, погасила меркнувшие звезды и через несколько минут разлилась алой акварелью по всему небу.

А оттуда, где из-за кромки снежных далей снегирем выглянуло солнце, растворяя остатки ночных красок, побежали розовые змейки. Взошло солнце, родился новый день, и даже, если он принесет людям самое трудное испытание, верится, они выйдут из него с честью.

ВЕТЕР

Притомился ветер и уснул, а когда продрог, проснулся и ничего вокруг не узнал. Леса, луга, поля и воды — все белым-бело. А снег все выше и выше взбивает подушки на крышах, поднимает купола на стогах. По колени вязли в нем деревья, совсем засыпало кусты и заборы.

Затосковал ветер по теплой земле и решил освободить ее от белого плена. Палетел вихрем, поднял вверх снега, закружил их с воем и свистом в мутной карусели. В одно мгновение пурга поглотила дома, улицу и лес. Но как ни старается ветер, ничего у него не получается, только выше сугробы встают. Вот и взвыл от бессилия, а люди говорят:

— Опять метель песню запела.

Какая уж тут песня?

ПЕСНЯ И МОРОЗ

На деревце, усыпанном мелкими, как горох, яблочками, словно стайка колокольчиков, опустились птицы. Смотрю на их серо-коричневые с красноватым оттенком наряды, на гладко причесанные хохолки и думаю — на какой праздник вырядились веселые франты?

Это на дичку сели свистели — птицы солидные, степенные, но компанейские и общительные. Для них, где ягоды, там и пир. Слушают люди звенящую в тридцатиградусный мороз хоровую песню и не верят никаким градусникам.

И ТАКОЕ БЫВАЕТ

Когда люди вышли на улицу, они ахнули от изумления и восторга. Все кругом сверкало, искрилось, сияло лепечивало и мерцало холодными огоньками ажурных снежинок.

Каждая снежинка стала похожа на маленькую елочку, на которой вместо хвоянок мерцали хрустальные иголки. А между телеграфными столбами кто-то ночью натянул не провода, а жемчужные гирлянды.

Кругом такая прелесть, что глаз не оторвешь. Но под дорогими нарядами обвисли ветви деревьев, согнулись молодые березки. Не по силам оказалась красота рябине, и она — сломалась. Выходит, не всем краса счастье приносит.

ЗИМНЕЕ ЧУДО

В лучах солнца розовыми красками сверкают серебристые папоротники, хрустальные стебли и ветки, перисто-кристальные кроны неведомых растений. Между ними сияет и искрится торжественная парча.

И все-таки, как прекрасно, что на той стороне волшебного леса, на рябиновом кусте, завтракают зубатые свистели, а на этой — цветет красная герань.

БЕЛЫЕ ТРОПЫ

Прелесть зимнего леса в его обитателях беретут глубокий сон — природы. Кажется, в лесу нет ничего живого. И диву даешься, когда начинаешь расступаться — у себя за спиной дышах и сорочих автографов на снегу. Как их много! И где хоронятся их мохляки?

Чтобы правильно прочитать хоть бы одну строку лесного следа, надо хорошо знать жизнь леса, который сегодня глубоко вздыхает во сне под шум холодного ветра.

МЕСТЬ

На деревья, дома и землю хлопьями ложится снег. Он такой светлый, что глазам больно смотреть на слепящую белизну. Мы любимся чистыми красками, радуемся новизне, наступившей в природе.

Но со временем и снег стареет, теряет искрящуюся нарядность, превращается в лед, и мы перестаем им любоваться. За это он начинает нам предательски метить, норовя поставить подножку, как человек с самомнением, у которого люди не видят никаких достоинств.

НЕ ДОКАЗАТЬ ОБРАТНОЕ

Есть конкретное число, которым можно обозначить даже количество песчинок на Земле, хотя его и представить трудно. А вот мирам, рассыпанным песчинками во Вселенной, нет числа. Так неужели среди них не найдется ни одной планеты, как наша, с лесами, ручейками, с белыми ромашками и желтыми одуванчиками на лугу? Я уверен, что есть, и никому не доказать обратное.

ЧАСТИЦА ДОБРОТЫ И СВЕТА

Я не физик, но страсть как хочется доказать, что сорванная с куста алая вишенка — целая космическая система, что наша планета — всего лишь пальцевое зернышко на тычинке голубого цветка Вселенной, а человек — частица доброты и света, рожденная потоками неведомых волн, летящих из мирового пространства.

ОТМЕТИНЫ ВРЕМЕНИ

Когда в осеннем пожаре сгорело лето и в траве погасли последние язычки пламени, на землю белой пеленой опустилось небо. Ударил мороз, и под ногами закрипел мягкий снег. Но пройдет время, весна прогонит зимний сон земли и снова оденет ее в зеленые наряды.

Так одна пора сменяет другую, отсчитывает наши годы, а они оставляют людям свои отметины — одних награждают мудростью, другим лишь виски посеребрит да морщины добавят, а кого и одинокой старостью накажут.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Спор	3
Первое купание	4
Смотрини	4
Голоса весны	5
Небесные колокольчики	5
Спасибо, жаворонок	5
Краски жизни	5
Грачшая родня	6
Настовички	6
Золотые стрелы	6
Скворцы прилетели	7
Забяка	7
Журавлиное небо	9
В лесу	9
Первоцветы	9
Сон-трава	10
Запела горихвостка	10
Среди пернатых	10
Жизненные силы	10
Пора зарниц	11
На вкус и цвет	11
Что прекраснее	11
Все ли целесообразно?	11
Великий творец	12
Остановлюсь, послушаю	12
Отшельница	12
Родники	12
Перед дождем	14
Чтобы дождик шел	14
Главный цвет	14
Солнце и цветы	15
Кукушка	15
Одуванчики	15
Ночь	16
Равнодушие и ностальгия	16
Сила любви	16
Мнимое величие	16
Маленькая сказка	18
Человек и его дело	18
Сорняки	18
Решета	19
Нежелательное сходство	19
Зеленая аптека	19
Зацвел в дугах василек	19
Сердечная трава	21
Иван-чай	21
Шары над лугом	23
Мед в кошле	23
Колосовички и листопаднички	23
Боровичок и мухомор	25

.Лужа	25
Пруд и речка	25
Волна и камень	27
За околицей	27
Давайте прислушаемся	27
Праздник плодородия	29
Осенний ветер	29
Свет ясеня	29
Гордая осинка	31
.Легче ли?	31
Все небо	31
Разоритель	31
Грачи	33
Роща на ладони	33
За что?	33
Тропинка в красоту	35
Зимняя мелодия	35
Птичий телеграф	37
Врачующее раздолье	37
Чтобы выжить	37
Музыка зимнего леса	39
Чары волшебницы	39
Снежинки	39
Зимняя книга	41
Первая запись	41
Великий художник	41
Вечер	43
Новый день	43
Ветер	43
Песня и мороз	44
И такое бывает	44
Зимнее чудо	44
Белые тропы	44
Месть	46
Не доказать обратное	46
Частица доброты и света	46
Отметины времени	47

Ответственный редактор Л. Морозова.

Корректор М. Левчук.